

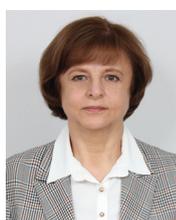
Оригинальная статья

УДК 37.017.92

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-3-425-439

Психолого-педагогические аспекты противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания военнослужащих

Елена Ивановна Мещерякова

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (Воронеж, Россия)
elenamsol@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3726-5283

Аннотация

Введение. Актуальность исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, определяется необходимостью и значимостью разрешения (сглаживания) противоречий, возникающих и обостряющихся в связи с ментальным противоборством, направленным на разрушение сознания представителей самых разных социальных групп. При этом главным направлением использования противником инструментария современного ментального противоборства становится воздействие на сознание и самосознание военнослужащих Российской армии. Связанные с таким воздействием проблемы сложны и многогранны, их исследуют представители военной науки, гуманитарных и иных научных областей. Объектом нашего исследования стали психолого-педагогические аспекты проблемы противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания курсантов – будущих офицеров Российской армии, а также выработка эффективных способов превенции ее негативного влияния на становление значимых личностно-профессиональных качеств защитников Отечества в образовательном процессе военных вузов. **Методы.** Проведение исследования потребовало использования методов сравнения и обобщения, абстрагирования и конкретизации, выведения логических следствий и формализации и др. **Результаты.** В настоящей статье представлены конкретизированные определения понятий, необходимых для глубокого и всестороннего изучения психолого-педагогических аспектов обозначенной проблемы, выделены и обоснованы следующие основные направления противодействия негативному влиянию ментальной интервенции: формирование в образовательном процессе военных вузов духовно-нравственной устойчивости будущих офицеров, профессиональной идентичности военнослужащих; развитие сознания и самосознания курсантов в контексте становления индивидуальной ментальности и духовно-нравственного иммунитета личности. Показаны перспективы разработки и реализации преподавателями и командирами военных вузов алгоритмов смыслового воспитания будущих офицеров.

Ключевые слова

ментальная интервенция, профессиональное самосознание военнослужащих, духовно-нравственная устойчивость курсантов

Для цитирования: Мещерякова, Е. И. (2024). Психолого-педагогические аспекты противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания военнослужащих. *Российский девиантологический журнал*, 4 (3), 425–439. doi: 10.35750/2713-0622-2024-3-425-439.

Original paper

Psychological and pedagogical aspects of counteracting mental intervention aimed at destroying military personnel's self-awareness

Elena I. Meshcheryakova

Military Training and Research Centre of the Air Force

“Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin”

(Voronezh, Russia)

elenamsol@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3726-5283**Abstract**

Introduction. The relevance of the research is determined by the need and importance of resolving (levelling) the contradictions arising and escalating in connection with the mental confrontation aimed at destroying the consciousness of representatives of various social groups. At the same time, the main direction of the enemy's use of the present day mental confrontation tools is the impact on the consciousness and self-awareness of military personnel of the Russian Army. The problems associated with this impact are complex and multifaceted, they are studied by representatives of military science, humanitarian and other scientific fields. The object of the research is the psychological and pedagogical aspects of the problem of counteracting the mental intervention aimed at destroying the self-awareness of cadets – future officers of the Russian Army, as well as the development of effective ways to prevent its negative impact on the formation of significant personal and professional qualities of defenders of the Homeland in the educational process of military higher education institutions. **Methods.** Undertaking the research involved using the methods of comparison and generalisation, abstraction and concretisation, logical deduction and formalisation, etc. **Results.** The author introduces specific definitions of the concepts necessary for deep and comprehensive study of psychological and pedagogical aspects of the problem under consideration. The following main directions of counteracting the negative influence of mental intervention are identified and substantiated: formation of spiritual and moral stability of future officers, professional identity of military personnel in the educational process of military higher education institutions; development of consciousness and self-awareness of cadets in the context of the formation of individual mentality and spiritual and moral immunity of personality. The perspectives of development and realisation of algorithms of semantic bringing up of future officers by teachers and commanders of military high schools are shown.

Keywords

mental intervention, professional self-awareness of military personnel, spiritual and moral stability of cadets

Для цитирования: Meshcheryakova, E. I. (2024). Psychological and pedagogical aspects of counteracting mental intervention aimed at destroying military personnel's self-awareness. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (3), 425–439. doi: 10.35750/2713-0622-2024-3-425-439.

Введение

Современное ментальное противоборство, разворачивающееся на стратегическом (ментальная война), оперативном (когнитивная война) и тактическом (информационно-психологическая война) уровнях, приводит к обострению противоречий, разрешение которых приобретает судьбоносный характер и требует глубокого и всестороннего научного исследования. Одним из направлений такого исследования становится выявление и обоснование эффективных способов противодействия ментальной интервенции посредством совершенствования подготовки специалистов в военных вузах.

Основная идея настоящей статьи – придать практическую значимость психолого-педагогическим аспектам противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение сознания и самосознания будущих офицеров Российской армии. Реализация основной идеи потребовала анализа и конкретизации понятий профессионального самосознания и профессиональной ментальности курсантов – военнослужащих, их морально-психологической устойчивости.

С недавнего времени учеными, исследующими проблемы современного ментального противоборства и ментальной войны как его стратегической составляющей, в научный оборот введено понятие «ментальная интервенция», под которой понимается «насильственное воздействие на менталитет (на мышление, мировоззрение и психику людей)... с целью изменения ментальной основы общества» (Никитин, 2021). В связи с этим важнейшее значение приобретает изучение возможностей противодействия ментальной интервенции с использованием эффективных методов и средств, новейших технологий, позволяющих минимизировать ее негативные последствия. Объектом ментальной интервенции является сознание представителей различных социальных групп, однако решающее значение противник придает воздействию на сознание военнослужащих. Цель настоящей статьи – обоснование возможностей превенции разрушающего влияния современной ментальной интервенции на сознание особой категории военнослужащих – курсантов военных вузов, будущих офицеров Российской армии. При этом рассматриваются психолого-педагогические аспекты противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания курсантов-военнослужащих.

Достижение обозначенной цели требует формулировки психолого-педагогической проблемы исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье. Такая проблема становится отражением противоречий, лежащих в ее основе. Необходимость разрешения (сглаживания) противоречий определяет актуальность исследования психолого-педагогической проблемы, которую целесообразно сформулировать с помощью следующего вопроса: как в образовательном процессе военного вуза обеспечить превенцию разрушающего влияния современной ментальной интервенции на самосознание курсантов – будущих офицеров Российской армии?

Описание исследования

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо конкретизировать его ключевые понятия, а также выявить соотношения между ними. Подробный анализ характеристики общности и различий в понимании сознания и самосознания, представленный в публикациях

исследователей (В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, В. П. Зинченко, Н. Г. Ковалева, С. Л. Рубинштейна, И. М. Сеченова, П. Р. Чамата и др.), выходит за рамки настоящей статьи. Для достижения поставленной цели важно отметить следующее:

- 1) сознание и самосознание – взаимообусловленные феномены, они имеют общую генетическую природу, процессы их становления неразрывно связаны;
- 2) главным критерием относительной обособленности сознания и самосознания становится объект, на который они направлены: объектом сознания выступает внешний для субъекта мир, объектом самосознания – его внутренний мир;
- 3) именно самосознанием, непосредственно связанным с внутренним миром личности, формируется его целостность и преемственность.

Исходя из этого, эффект ментальной интервенции во многом определяется тем, насколько ее инструментарий через воздействие на сознание проникает в область самосознания личности.

Представленное таким образом соотношение сознания и самосознания личности, а также акцент на отмеченные характеристики феноменов приводят к пониманию необходимости выделения в качестве относительно самостоятельного явления профессионального самосознания военнослужащих. Большинство исследователей проблем профессионального самосознания (С. А. Головкин, М. Г. Громкова, В. Ф. Петренко, В. В. Столин, Е. В. Улыбина, Г. А. Цукерман и др.) считают, что именно оно «позволяет человеку не только отражать внешний мир, но, выделив себя в этом мире, познавать свой внутренний мир, переживать его и определенным образом относиться к себе» как к представителю профессионального сообщества, как к профессионалу (Столин, 1984, с. 17). Учитывая специфику военно-профессиональной деятельности, формирующиеся в образовательной среде военных вузов личностно-профессиональные качества будущих офицеров, профессиональное самосознание курсантов следует рассматривать как развивающееся в процессе познания окружающего мира, получения военного образования по избранной специальности, формирования мировоззрения военнослужащего, овладения исторически сложившимися способами межличностного общения в воинском коллективе осознание своей принадлежности к военной профессии, понимание своего места в ней, представление о своих сильных и слабых сторонах, о путях и возможностях своего совершенствования в качестве военного профессионала.

С развитием самосознания военнослужащего неразрывно связаны те изменения, которые происходят в индивидуальной ментальности каждого курсанта. Акцентирование внимания на этом утверждении необходимо для достижения цели, установленной для настоящей статьи, а именно – для выявления и обоснования возможностей превенции разрушающего влияния современной ментальной интервенции на сознание и самосознание будущих офицеров Российской армии.

В свою очередь личностная (индивидуальная) ментальность неразрывно связана с социальной и профессиональной ментальностью, которые во многом определяются национальной ментальностью. В связи с этим важной составляющей исследования становится представление взаимосвязи и взаимодействия ключевых феноменов – профессионального самосознания, профессионального менталитета и профессиональной ментальности военнослужащих. Учитывая, что феномен профессионального самосознания курсантов-военнослужащих был определен ранее, приведем конкретизированное определение профессиональной ментальности будущих офицеров, сформулированное на основе анализа определений, содержащихся в публикациях отечественных исследователей (О. И. Гусаченко, Н. А. Ериной, Е. И. Климова, О. Л. Медведковой, Д. В. Обориной, В. А. Сониной и др.). Профессиональная ментальность будущих офицеров Российской армии – это ситуативная фрагментарная проекция профес-

сионального менталитета военнослужащих на индивидуальную психику каждого из них. Указанная проекция проявляется в действиях и поступках курсантов, совершаемых ими в военно-профессиональной, эмоционально-волевой и духовно-нравственной сферах. Конкретизируя понятие, заметим, что, рассматривая профессиональную ментальность в качестве проекции профессионального менталитета, последний, вслед за Д. В. Обориной, мы понимаем как «то общее, что характеризует профессионалов той или иной области: профессиональные социальные установки, мотивы, ценностные ориентации, особенности восприятия профессионально значимых объектов и поведения по отношению к ним» (Оборина, 1994, с. 42).

В приведенном определении понятия профессиональной ментальности прослеживается связь профессиональной деятельности (профессиональной подготовленности к ее осуществлению) со сформировавшимся отношением субъекта к ней (деятельности), с его восприятием особенностей военно-профессиональной среды и с проекцией среды на психику будущего военного профессионала, проявляющейся в его действиях и поступках.

Исходя из этого, можно утверждать, что достижение целей ментальной интервенции, осуществляемой в отношении военнослужащих, возможно лишь в том случае, если средства интервенции, направленные на сознание, деформируют в нужном противнику направлении самосознание субъектов ментального воздействия, вызывая разрушительные последствия в каждом из компонентов профессиональной ментальности – гностическом, аксиологическом, мотивирующем и поведенческом. Выделение этих компонентов в качестве структурирующих в профессиональной ментальности военнослужащих соответствует пониманию ментальности как «специфического отношения к внешнему миру, проявляющегося в силу принадлежности человека к определенной социальной (в том числе профессиональной) группе», а «все выделенные компоненты в структуре ментальности можно изучить» (Клименко, 2018, с. 132).

Из вышеизложенного следует, что профессиональная ментальность военнослужащих – сложное многокомпонентное образование, взаимосвязь компонентов которого характеризуется определенными особенностями, важными для представления педагогических аспектов противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания военнослужащих. К таким особенностям мы относим:

1) ментальный универсализм личности военнослужащего, в основе которого – выдвинутые К. Юнгом символы-архетипы (Юнг, 1991, с. 35), т. е. такие смыслодержающие схемы, которые позволяют актуализировать духовный опыт предшествующих поколений в интерпретации окружающей действительности;

2) темпоральную изменчивость ментальности, которая подтверждает следующее: в профессиональной ментальности военнослужащих наряду с неосознаваемыми символами – архетипами представлены рефлекслируемые элементы. В отличие от архетипов, рефлекслируемые элементы изменяются под влиянием определенной социокультурной ситуации и помогают военнослужащим адаптироваться к процессам, связанным с восприятием военной обстановки, с ведением боевых действий или подготовкой к ним, ко всему тому, что относится к исполнению долга по защите Отечества, к осуществлению военно-профессиональной деятельности;

3) согласованность рационального и чувственного, чем обеспечивается логичность и целесообразность человеческого сознания, находящая отражение во взвешенной оценке влияния факторов внешней среды на сознание и самосознание будущих офицеров, в том числе и влияния инструментария ментальной интервенции.

Отмеченные особенности свидетельствуют о том, что ментальность каждого военнослужащего: с одной стороны, включает глубинные, древние слои общественного сознания, с другой стороны, содержит элементы, порожденные культурой и общественными структурами.

К последним относятся и те, которые непосредственно связаны с функционированием структур военного управления во всех его составляющих. Такими составляющими военного управления выступают и управление военно-политической работой в войсках, и управление подготовкой военных кадров, их обучением и воспитанием.

Противодействие ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания военнослужащих – курсантов военных вузов осуществляется в процессе их обучения и воспитания, целенаправленно формирующих духовно-нравственную устойчивость будущих офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, развивающих их сознание и самосознание. Соответственно этому определяются следующие три направления превенции негативного влияния ментальной интервенции: первое – формирование духовно-нравственной устойчивости будущих офицеров на уровне, обеспечивающем невосприимчивость к негативному влиянию факторов ментального противоборства; второе – развитие сознания и самосознания курсантов, определяющее становление индивидуальной ментальности личности; третье – формирование в образовательном процессе военных вузов профессиональной идентичности военнослужащих.

Характеризуя первое из обозначенных направлений, следует отметить значение формирования морально-психологической устойчивости военнослужащих на должном уровне, которое определяют военные командиры, например, генерал-полковник А. В. Картаполов: «Формирование морально-политической и психологической устойчивости своих войск и морального превосходства над войсками противника, уверенности в своей способности успешно выполнить поставленные задачи» есть «важнейшее из требований военно-политической подготовки» (Картаполов, 2019). Это утверждение современного военачальника согласуется с утверждением генералиссимуса А. В. Суворова, прозвучавшим почти триста лет назад: «Ни руки, ни ноги, ни брэнное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием, – и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падает на войне, то победа несомненна, а потому и нужно воспитывать и закалять сердце воина так, чтобы оно не боялось никакой опасности, и всегда было неустрасливо и бестрепетно» (Боголюбов, 1984).

Изучение публикаций, содержащих результаты исследований проблем, связанных с формированием морально-психологической устойчивости личности в контексте понимания ее значимости для подготовки будущих офицеров, приводит к выводу о том, что в них содержатся различные характеристики феномена. Различия характеристик становятся следствием особенностей целеполагания авторов исследований Н. Ш. Валеевой и Э. Т. Хайрулловой (Валеева, Хайруллова, 2013), В. И. Веремчук и А. И. Мильяненко (Веремчук, Мильяненко, 2022, с. 12). В соответствии с целеполаганием исследования проблем ментального противоборства феномен «морально-психологическая устойчивость» был определен нами в отношении офицеров-военнослужащих в одной из публикаций следующим образом: это «интегративное проявление системы морально-психологических качеств офицера-военнослужащего, профессиональная качественная характеристика его личности, обусловленная совокупностью сформированных в образовательном процессе военного вуза личностно-профессиональных качеств, развивающихся по мере накопления опыта несения военной службы, выражающееся (интегративное проявление) в его способности и готовности успешно выполнять поставленные задачи в условиях воздействия инструментария ментального противоборства, сохранять высокую функциональную активность под влиянием психотравмирующих факторов» (Мещерякова, Кочергин, 2023, с. 73).

Как следует из приведенного определения, морально-психологическая устойчивость офицера-военнослужащего, становление которой начинается у курсантов в период их профессио-

нальной подготовки в военных вузах, развивается по мере накопления опыта несения военной службы. При этом у подавляющего большинства офицеров уровень морально-психологической устойчивости повышается, совершенствуются способности успешно выполнять поставленные военно-профессиональные задачи вне зависимости от того, какой инструментарий ментальной интервенции использует противник. Однако нельзя не учитывать и возможные негативные последствия воздействия постоянно совершенствующихся методов и средств, технологий ментальной интервенции, используемых противником для разрушения (деформации) сознания и самосознания военнослужащих – офицеров Российской армии (манипулирование сознанием и самосознанием, деинтеллектуализация и депатриотизация, медиаманипулирование, психозондирование и психокоррекция и др. (Розанов, 2021)). Особого внимания заслуживает исследование конвергентных технологий (*converging technologies*) в контексте ментальной интервенции, которые, по мнению одного из первых их исследователей Б. Калдиса, «относятся к одному из самых последних и центральных событий не только в науке, но также в области передовых технологий, очевидно, имеющих решающее социальное значение» (Kaldis, 2010), в т. ч. и решающее значение для обеспечения успешного противодействия ментальной интервенции.

Согласившись с тем, что становление морально-психологической устойчивости офицеров Российской армии начинается в образовательном процессе военных вузов, выделим следующие особенности формирования феномена в контексте противодействия разрушающему влиянию инструментария ментальной интервенции:

1) формирование морально-психологической устойчивости курсантов должно быть направлено в русло осознанного негативного отношения к информационно-психологическому воздействию противника, использующего инструментарий ментального противоборства как в мирное время, так и в условиях ведения боевых действий. Такое осознание происходит по мере накопления знаний о смысле и содержании ментального противоборства, о характеристиках инструментария ментальной интервенции, их разрушающем влиянии на сознание и самосознание военнослужащих и др.;

2) формирование морально-психологической устойчивости курсантов должно сопровождаться разъяснением вредоносного содержания и характера воздействия на сознание военнослужащих объективных и субъективных факторов ментального противоборства, а также постоянно совершенствуемых методов, средств и технологий ментальной интервенции. Это позволяет купировать негативные последствия такого воздействия, способствует развитию их осознанного неприятия;

3) формирование морально-психологической устойчивости курсантов нужно рассматривать в качестве базового, начального процесса, создающего условия для последующего самообразования и самовоспитания военнослужащих в контексте укрепления морально-психологической устойчивости, противостояния психотравмирующим средствам ментальной интервенции.

С формированием морально-психологической устойчивости неразрывно связано становление духовно-нравственной устойчивости военнослужащих. При этом духовно-нравственная устойчивость личности выступает гораздо более сложным и объемным феноменом, т. к. основой такой устойчивости становится духовность, понимаемая как «родовое определение человеческого способа жизни, связанное с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования» (Сунцова, 2009, с. 43).

Отражением сформированности духовно-нравственной устойчивости личности становится духовно-нравственный иммунитет. Не исключение и духовно-нравственная устойчивость курсантов, становление которой происходит в образовательной среде военных вузов.

В процессе проведения исследований мы пришли к выводу о том, что духовно-нравственный иммунитет будущих офицеров следует изучать как интегративное личностное образование, которое становится результатом развития личности в образовательном процессе военного вуза. В этом новообразовании воплощены не только невосприимчивость военнослужащих к информационному и иному деструктивному информационно-психологическому воздействию противника, но и внутренняя самоизоляция от такого воздействия, осуществляемого в целях разрушения резистентности военнослужащих к негативным факторам ментального противоборства.

Вторым из представленных ранее направлений противодействия ментальной интервенции, преследующей цель разрушения самосознания военнослужащих – курсантов военных вузов, становится целенаправленное развитие сознания и самосознания курсантов, определяющее становление индивидуальной ментальности личности. В таком целенаправленном развитии должно быть обеспечено достижение курсантами уровня, необходимого и достаточного для поддержания устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию ментальной интервенции.

Проведенные исследования подтверждают, что ментальная интервенция на самосознание будущих офицеров требует использования методов, средств, технологий воздействия, учитывающих особенности самосознания. Из приведенного ранее определения самосознания военнослужащих следует, что между ним (совокупностью знаний о самом себе) и познанием (когнитивным процессом) существует прямая и непосредственная связь. Нарушение (разрыв) указанной связи посредством ментальной интервенции приводит к утрате мотивации военнослужащих к познанию окружающей действительности, в том числе и к утрате мотивации к ее восприятию, ощущению, что не может не сопровождаться искажением мировосприятия, мироотношения, а затем и деформацией мировоззрения в целом в том направлении, которое задается противником, осуществляющим ментальную интервенцию.

Кроме того, направление когнитивных процессов в сторону достижения целей, определенных противником для ментальной интервенции, может сопровождаться и деформацией памяти, мышления и воображения военнослужащих, которые также относят к познанию самого себя. Как известно, когнитивный процесс (*cognitive process*) определяется как «способ, посредством которого мы приобретаем, трансформируем и храним информацию из окружения; то есть высшие психические процессы, которые мы используем, чтобы узнать и объяснить мир» (Л. Хьелл, Д. Зиглер)¹. Полученная информация обрабатывается, фильтруется, интерпретируется, систематизируется и хранится в памяти, постепенно становясь жизненным опытом человека. Исходя из этого, можно утверждать, что ментальная интервенция на самосознание военнослужащих в связи с этой особенностью феномена может привести не только к утрате мотивации военнослужащих к познанию окружающей действительности, но и к разрушению профессиональной идентичности, к зарождению и развитию профессионального маргинализма, если ей не будет осуществляться своевременное и эффективное противодействие. Здесь следует отметить, что ментальная интервенция на самосознание военнослужащих в связи с этой особенностью феномена представлена использованием NBIC-конвергентных технологий.

Еще одна из особенностей самосознания, значимых для изучения противодействия ментальной интервенции, это его диалогичность. В диалогичности самосознание предстает перед исследователем как трудоемкий и довольно сложный процесс активного взаимодействия между противоречащими друг другу «Я»-образами. Диалогичность самосознания военнору-

¹ Хьелл, Л., Зиглер, Д. (2019). *Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений* (перевод с англ.), 3-е изд., стр. 302. Питер.

жащих чревато опасностью ухода под влиянием ментальной интервенции от традиционных духовно-нравственных ценностей Российской армии к ценностям безграничного потребления, от традиций российского офицерства – к традициям сообществ, исповедующих эгоизм, нигилизм, жестокость, безнравственность и т. п. Предупреждение такой опасности в аспекте ее влияния на ментальность военнослужащих, сформировавшуюся (формирующуюся) в контексте профессиональной ментальности офицеров Российской армии, требует применения эффективных мер противодействия.

Для изучения возможностей противодействия ментальной интервенции, осуществляемой в целях деформации сознания и самосознания военнослужащих, большое значение имеет рефлексивность самосознания. Эта его особенность неразрывно связана со становлением самостоятельной субъектной позиции будущих офицеров. Именно в период обучения в военных вузах у будущих офицеров формируется способность к такому самоизменению, которое сопровождается самовоспитанием и саморазвитием (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Давыдов, В. В. Знаков, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков и др.). Способность к рефлексии В. В. Знаков справедливо определяет в качестве «ключа к превращению человека в субъекта», к принятию им «решений о совершении нравственных поступков, основанных на результатах самопознания, самоанализа и самопонимания» (Аникина и др., 2010).

Определяя опасность ментальной интервенции в направлении разрушения рефлексии самосознания военнослужащих, следует учитывать следующие ее (ментальной интервенции) возможные последствия:

- 1) утрата субъектом рефлексии мотивации к осмыслению своих действий, к анализу тех последствий, к которым они приводят во взаимодействии с другими военнослужащими, в исполнении военно-профессионального долга;
- 2) изменение направленности вектора процесса становления самостоятельной субъектной позиции будущих офицеров в сторону разрушения способности каждого из них к самоизменению в русле укрепления духовно-нравственной устойчивости защитника Отечества;
- 3) прекращение самопознания, самоанализа и самопонимания, а затем и остановка самовоспитания и саморазвития с последующей за этим (прекращением) неизбежной деградацией духовного мира субъектов-военнослужащих, их маргинализацией.

Влияние ментальной интервенции может приводить к деформации глубинного ядра личности, сопровождающейся (деформации) в т. ч. и разрушающими самосознание изменениями мотивационно-ценностной сферы личности военнослужащих, что чревато опасностью появления негативных процессов во всех структурирующих компонентах самосознания:

- 1) гностический компонент, включающий знания военнослужащего о содержании требований, предъявляемых к тем, кто связал свою жизнь с военно-профессиональной деятельностью, а также о своих способностях и возможностях ее осуществления. Под влиянием ментальной интервенции в этом компоненте может происходить деформация в направлении переоценки требований к личностно-профессиональным качествам военнослужащих (для курсантов военных вузов – к качествам офицеров и будущих офицеров Российской армии);
- 2) в аксиологическом компоненте интегрированы самооценка своих знаний, умений, способностей и возможностей, определение их соответствия (несоответствия) будущей военно-профессиональной деятельности, а также оценка самого себя другими. Под влиянием ментальной интервенции в этом компоненте могут происходить изменения мотивационно-ценностной сферы личности, проявлением которых станет снижение уровня духовно-нравственной устойчивости, иммунитета военнослужащих к информационно-психологическому

воздействию противника, утрате духовно-нравственных ценностных ориентиров, заложенных традиционными ценностями Российской армии;

3) негативное влияние ментальной интервенции на поведенческий компонент самосознания военнослужащего, т. е. на его отношение к себе как к военному профессионалу, на уровень сформированности собственных притязаний, на оценку отношения к себе военных профессионалов наиболее очевидно в сравнении с гностическим и аксиологическим компонентами самосознания, т. к. именно этот компонент проявляется в поведении военнослужащего, т. е. находит внешнее проявление и наблюдается со стороны. Однако внешние проявления влияния ментальной интервенции на поведенческий компонент не могут не быть связанными с теми негативными процессами, которые протекают в гностическом и аксиологическом компонентах самосознания военнослужащих. Именно поэтому так важно использовать различные методы диагностики последствий влияния ментальной интервенции на самосознание курсантов военных вузов, когда оценка последствий осуществляется на разных уровнях профессиональной ментальности военнослужащих, в т. ч. и на уровне формирования базового компонента, в котором объединяются архетипы военно-профессионального сообщества.

Третье направление влияния ментальной интервенции, осуществляемой противником, в соответствии с которым нужно строить превенцию ее негативных последствий в отношении будущих офицеров Российской армии, – это формирование в образовательном процессе военных вузов профессиональной идентичности военнослужащих. Изучая феномен профессиональной идентичности в контексте его взаимосвязи с сознанием и самосознанием военнослужащих, мы выделили в его структуре следующие компоненты: эмоциональный, ценностный, мотивационный, когнитивный и рефлексивный. Сопоставление структуры профессионального самосознания, индивидуальной ментальности военнослужащих и их профессиональной идентичности свидетельствует о том, что между структурными компонентами феноменов наблюдается определенная общность. Это означает, что воздействие инструментария ментальной интервенции может приводить к негативным последствиям в формировании и развитии каждого из интегративных образований, приводить к тому, что:

1) возникает и прогрессирует профессиональный маргинализм (антипод профессиональной идентичности);

2) обостряются противоречия между гностическими и когнитивными процессами в формировании Я-концепции, между сформированными ценностями и ментальными представлениями о них, что порождает дисгармонию в достижении внутренней согласованности личности военнослужащего, препятствует интерпретации приобретенного в ходе несения службы опыта для саморазвития и самосовершенствования, повышения самооценки на основе рефлексии и др.

Результаты проведенных исследований в трех обозначенных направлениях противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания военнослужащих – курсантов военных вузов позволяют утверждать, что главным условием успешного противодействия выступает обеспечение формирования на должном уровне духовно-нравственной устойчивости курсантов, развитие духовно-нравственного иммунитета каждого из них.

В формировании духовно-нравственной устойчивости курсантов, высшим уровнем которой выступает духовно-нравственный иммунитет, проявляются особенности воинского воспитания, нашедшие отражение в миссии военного образования, сформулированной Д. В. Суловым, А. Д. Лопухой и С. Г. Марковичным следующим образом: «Миссия военного образования – формирование личности, готовой и способной не только защищать свое Отечество (а в этом понятии: и культура, и общественные отношения, и люди, и территории, и национальные интересы, и многое другое), но также жертвовать для этого своими интере-

сами, гармонией жизни, а в необходимых случаях – здоровьем и жизнью» (Суслов, Лопуха, Марковчин, 2020, с. 53).

Реализация миссии военного образования, сформулированной таким образом, требует организации обучения и воспитания курсантов в русле должного восприятия ими норм и традиций российского офицерства. Этим, в частности, определяется успех становления и развития осознанной убежденности будущих офицеров в правильности выбора военной профессии. Именно осознанная убежденность будущих офицеров становится идейно-психологической платформой, на которой развиваются: верность идеалам и идейная стойкость, мужество и решительность, другие значимые волевые качества офицера Российской армии, формируются жизненные и профессиональные личностные установки.

Указанные обстоятельства особенно важно учитывать и преподавателям, осуществляющим воспитательную работу с курсантами на учебных занятиях, и офицерам в ходе воспитательной внеаудиторной работы.

Изучать проблему смыслового воспитания, которое определяется в качестве основы деятельности преподавателей и командиров военных вузов, следует как минимум в двух аспектах: во-первых, в аспекте постижения самими преподавателями (командирами) смысла воспитания в условиях современной высшей школы, где происходят очень важные и непростые изменения; во-вторых, в аспекте восприятия субъектами воспитания – курсантами тех условий, которые создаются в образовательном процессе военных вузов для достижения воспитательных целей, формирования и развития личностно-профессиональных качеств будущих офицеров.

Следует понимать, что смысловым становится воспитание, в основе которого – смысл, традиционно понимаемый как внутреннее логическое содержание, значение чего-либо, постигаемое разумом. В связи с этим подготовка преподавателей и командиров к осуществлению смыслового воспитания – это последовательная (или одновременная) реализация значимых направлений саморазвития, каждое из которых обеспечивает достижение локальной цели в рамках общей цели – достижения высокого теоретико-методического уровня подготовленности к проведению воспитательной работы с учетом требований, предъявляемых обществом, государством, личностью к подготовке специалистов в современной высшей военной школе.

Самоподготовка и саморазвитие преподавателей и командиров высшей военной школы становятся той базой, на которой воспринятые идеи смыслового воспитания помогут разработать алгоритмы проведения воспитательной работы с курсантами. Такие алгоритмы могут включать следующие блоки: 1) целевой (установка цели и задач, подходов к их решению); 2) реализационный (детализация этапов и действий на каждом из них); 3) диагностический (подбор диагностического инструментария для оценки результативности воспитательной работы); 4) результирующий (конкретизация промежуточных и общего результата воспитательной работы). Подробная характеристика указанных блоков разрабатываемых преподавателями и командирами алгоритмов проведения воспитательной работы с курсантами выходит за рамки настоящей статьи.

Успех саморазвития преподавателей и командиров военных вузов в условиях решения задач смыслового воспитания, позволяющего обеспечить достижение цели противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания военнослужащих, во многом зависит от того, насколько результативной будет их работа в следующих направлениях:

1) анализ психолого-педагогических исследований, в которых изучаются современные проблемы воспитания в высшей военной школе. Локальная цель – восприятие парадигмальных изменений, произошедших и происходящих в системе воспитания, мотивация к постоян-

ному поиску факторов, оказывающих непосредственное и опосредованное влияние на взаимодействие субъектов в процессе воспитания;

2) постижение разумом изменений, получивших название глобальных вызовов современности, а также того влияния, которое они оказывают на молодежь, в т. ч. и курсантов. Локальная цель – оценка своей готовности к тем изменениям, которые вносятся в воспитание в связи с экзистенциальными процессами, порождаемыми глобальными вызовами современности;

3) осознание того, что, по мнению Д. И. Фельдштейна, возникла необходимость «осмыслить реальную ситуацию жизнедеятельности и функционирования нашего современника, понять, какие сдвиги произошли в его сознании, мышлении, какие факторы на него воздействуют» (Фельдштейн, 2005). Локальная цель – целостное восприятие преподавателем (командиром) субъекта взаимодействия в том состоянии, в которое он приведен действием объективных и субъективных факторов, а также условий и обстоятельств, в которых он находится;

4) изучение и осмысление возможностей проведения воспитательной работы в контексте доведения до субъектов взаимодействия смысла предстоящей им военно-профессиональной деятельности в связи с их местом и ролью в социуме, а также важности для них, для их родных и иных значимых для них людей всего того, что открывается успешным освоением избранной профессии. Локальная цель – сформированная готовность к коммуникативному взаимодействию с объект-субъектами воспитания с учетом указанных обстоятельств.

Заключение

По итогам проведенного исследования актуальной, но при этом недостаточно разработанной проблемы противодействия современной ментальной интервенции, которая осуществляется противником в отношении самых разных слоев населения нашей страны, но прежде всего – военнослужащих, было установлено, что особенную важность и значимость приобретает осуществление эффективной научно обоснованной учебной и воспитательной деятельности научно-педагогического и командного составов военных вузов по формированию морально-психологической и духовно-нравственной устойчивости будущих офицеров в процессе их профессиональной подготовки, формирования личностно-профессиональных качеств российского воина, развития их профессионального сознания и самосознания, профессиональной ментальности и профессиональной идентичности.

Однако для этого требуется проведение серьезнейших теоретическо-методологических практико-ориентированных исследований, результатом которых станут алгоритмы, технологии, методики осуществления учебной и воспитательной работы научно-педагогического и командного составов военных вузов, обеспечивающей достижение цели успешного противодействия ментальной интервенции, направленной на разрушение самосознания военнослужащих.

Представляется, что существенные изменения в оценке перспектив образовательной деятельности, направленной на превенцию негативных последствий ментальной интервенции, разрушающих самосознание военнослужащих, произойдут в связи с задействованием самых современных технологий, объединенных в систему NBIC. Ведь именно эти технологии соответствуют формирующейся, саморазвивающейся, воспроизводящейся под определяющим воздействием законов и закономерностей общественного развития новой технологической реальности, впервые обозначенной в 2002 г., М. Роко и У. Бейнбриджем, которыми и был введен в научный оборот термин «NBIC-конвергенция» (Schmidt, 2007). В ряду NBIC-технологий приоритетное значение для исследования проблем ментального противоборства имеют технологии элемента С – когнитивные технологии, т. к. именно они играют главную роль в осуществлении воздействия на сознание, самосознание, ментальность военнослужащих. Одна-

ко нельзя исключать из исследования и технологии N, B, I (N нано-, B био-, I инфо-), на что и нацеливает NBIC-конвергенция. Исследования в обозначенном направлении становятся в настоящее время актуальными, перспективными, позволяющими получить ответы на многие вопросы профессиональной подготовки будущих офицеров Российской армии в условиях ментального противоборства. Однако в ходе их проведения, безусловно, возникнут новые вопросы, которые потребуют своего исследования.

Следует подчеркнуть, что указанные направления разрешения сформулированной в настоящей статье актуальной психолого-педагогической проблемы еще не получили должного анализа в исследованиях отечественных педагогов и психологов. В связи с этим изложенный в статье материал может послужить стимулом к проведению теоретических и прикладных исследований, способствующих эффективному противодействию современной ментальной интервенции, которая может привести к серьезнейшим негативным последствиям для государства и его Вооруженных сил.

Список литературы

- Аникина, В. Г., Гришина, Н. В., Знаков В. В. и др. (2010). *Психология субъекта и психология человеческого бытия*: коллективная монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, Институт психологии РАН.
- Боголюбов, Ф. А. (1894). *Взгляд генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религию в деле воспитания солдата*. Санкт-Петербург: тип. "Арт. журн."
- Валеева, Н. Ш., Хайруллова, Э. Т. (2013). Факторы становления профессиональной морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел. *Вестник Казанского технологического университета*, 16 (23), 300–304.
- Веремчук, В. И., Мильяненко, А. И. (2022). Морально-психологическая устойчивость военнослужащих. В *Оценка морально-политического и психологического состояния военнослужащих: методология и современные практики*: материалы Международной научно-практической конференции (12 января 2022 года, Москва, стр. 5–13). Москва: ООО «Издательство «Спутник+»».
- Картаполов, А. В. (2019, 15 мая). Наша цель – формирование воина-государственника. *Газета «Красная звезда»*. URL: <http://redstar.ru/nasha-tsel-formirovanie-voina-gosudarstvennika/?ysclid=m21re0abii94689101> (дата обращения: 14.03.2024).
- Клименко, Е. А. (2018). Структурно-содержательные компоненты профессиональной ментальности учителя. *Санкт-Петербургский образовательный вестник*, 1-2 (17-18), 36–39.
- Мещерякова, Е. И., Кочергин, В. Б. (2023). Особенности формирования морально-психологической устойчивости в условиях современного ментального противоборства. *Международный электронный научный журнал*, 3 (96), 70–75.
- Никитин, В. С. (2021). *Хронополитика и русскомыслие – ключ к победе в ментальной войне*. Псков: Псковское возрождение. URL: <https://rus-lad.ru/upload/iblock/98e/98e7fed-ef8b8ed6d4bf9073802867414.pdf>
- Оборина, Д. В. (1994). Об особенностях ментальности будущих педагогов и психологов. *Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология*, 2, 41–49.
- Розанов, В. (2021). Технологии информационно-психологических войн. *Российский литературный портал «Проза.ру»*. URL: <https://proza.ru/2021/09/23/1422?ysclid=m21vi1qp1648765731> (дата обращения: 12.03.2024).
- Сунцова, Я. С. (2009). Понятие духовности в философии и психологии. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, 2, 39–46.

- Суслов, Д. В., Лопуха, А. Д., Марковчин, С. Г. (2020). Проблемы современного военного образования. *ЦИТИСЭ*, 1 (23), 47–56. <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.05>
- Столин, В. В. (1984). *Самосознание личности*. Москва: Издательство Московского университета.
- Фельдштейн, Д. И. (2005). *Тенденции и потенциальные возможности развития современного человека*. Москва: Изд. дом Рос. акад. Образования.
- Юнг, К. Г. (1991). *Психология и религия: архетип и символ*. Москва: Ренессанс.
- Kaldis, B. (2010). Converging technologies. In D. Guston (Ed.), *Encyclopedia of nanoscience and society* (pp. 126–131). Thousand Oaks, CA: Sage. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412972093.n> URL: http://www.academia.edu/929905/Converging_Technologies (дата обращения: 12.03.2024).
- Schmidt, Jan C. (2007, April 26). NBIC-Interdisciplinary? A Framework for a Critical Reflection on Inter- and Transdisciplinary of NBIC-scenario. *Georgia Institute of Technology. Working Paper*, p. 2.

References

- Anikina, V. G., Grishina, N. V., Znakov V. V. i dr. (2010). *Psichologiya sub"ekta i psichologiya chelovecheskogo bytiya: kollektivnaya monografiya*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, Institut psichologii RAN.
- Bogolyubov, F. A. (1894). *Vzglyad generalissimusa Aleksandra Vasil'evicha Suvorova na religiyu v dele vospitaniya soldata*. Saint Petersburg: tip. "Art. zhurn."
- Valeeva, N. Sh., Hajrullova, E. T. (2013). Faktory stanovleniya profesional'noj moral'no-psichologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennih del. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 16 (23), 300–304.
- Veremchuk, V. I., Mil'yanenko, A. I. (2022). Moral'no-psichologicheskaya ustojchivost' voennosluzhashchih. V *Ocenka moral'no-politicheskogo i psichologicheskogo sostoyaniya voennosluzhashchih: metodologiya i sovremennye praktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (12 yanvarya 2022 goda, Moskva, str. 5–13)*. Moskva: ООО «Izdatel'stvo «Sputnik+»».
- Kartapolov, A. V. (2019, 15 maya). Nasha cel' – formirovanie voina-gosudarstvennika. *Gazeta «Krasnaya zvezda»*. URL: <http://redstar.ru/nasha-tsel-formirovanie-voina-gosudarstvennika/?ysclid=m21re0abii94689101> (data ob-rashcheniya: 14.03.2024).
- Klimenko, E. A. (2018). Strukturno-soderzhatel'nye komponenty professional'noj mental'nosti uchitel'ya. *Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik*, 1-2 (17-18), 36–39.
- Meshcheryakova, E. I., Kochergin, V. B. (2023). Osobennosti formirovaniya moral'no-psichologicheskoy ustojchivosti v usloviyah sovremennogo mental'nogo protivoborstva. *Mezhdunarodnyj elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 3 (96), 70–75.
- Nikitin, V. S. (2021). *Hronopolitika i russkomyslie – klyuch k pobede v mental'noj vojne*. Pskov: Pskovskoe vozrozhdenie. URL: <https://rus-lad.ru/upload/iblock/98e/98e7fed-ef8b8ed6d4bf9073802867414.pdf>
- Oborina, D. V. (1994). Ob osobennostyah mental'nosti budushchih pedagogov i psichologov. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psichologiya*, 2, 41–49.
- Rozanov, V. (2021). Tekhnologii informacionno-psichologicheskikh vojn. *Rossijskij literaturnyj portal «Proza.ru»*. URL: <https://proza.ru/2021/09/23/1422?ysclid=m21vi1qp1648765731> (data obrashcheniya: 12.03.2024).
- Suncova, Ya. S. (2009). Ponyatie duhovnosti v filosofii i psichologii. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika»*, 2, 39–46.
- Suslov, D. V., Lopuha, A. D., Markovchin, S. G. (2020). Problemy sovremennogo voennogo obrazovaniya. *CITISE*, 1 (23), 47–56. <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.05>

- Stolin, V. V. (1984). *Samosoznanie lichnosti*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Fel'dshtejn, D. I. (2005). *Tendencii i potencial'nye vozmozhnosti razvitiya sovremennogo cheloveka*. Moscow: Izd. dom Ros. akad. Obrazovaniya.
- Yung, K. G. (1991). *Psihologiya i religiya: arhetip i simvol*. Moscow: Renessans.
- Kaldis, B. (2010). Converging technologies. In D. Guston (Ed.), *Encyclopedia of nanoscience and society* (pp. 126–131). Thousand Oaks, CA: Sage. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412972093.n>
URL: http://www.academia.edu/929905/Converging_Technologies (data obrashcheniya: 12.03.2024).
- Schmidt, Jan C. (2007, April 26). NBIC-Interdisciplinary? A Framework for a Critical Reflection on Inter- and Transdisciplinary of NBIC-scenario. *Georgia Institute of Technology. Working Paper*, p. 2.

Информация об авторе

Елена Ивановна Мещерякова – старший научный сотрудник, Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», доктор педагогических наук, профессор.

About the author

Elena I. Meshcheryakova – Senior Researcher of the Military Training and Research Centre of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin”, Dr. Sci. (Pedag.), Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 17.07.2024

Одобрена после рецензирования 20.08.2024

Опубликована 28.10.2024

Submitted July 17, 2024

Approved after reviewing August 20, 2024

Accepted October 28, 2024